

Предыдущий номер «РЖ — Тема недели», посвященный теме «Интеллигенция и ее отступники», вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к теме и предоставляем слово всемирно известному польскому кинорежиссеру Кшиштофу Занусси.

ДУША НАРОДА, ЕГО КВИНТЭССЕНЦИЯ

Кшиштоф Занусси

Начнем с общеизвестного факта, что **интеллигенция — это вообще явление, распространенное только в нашей части света. В западных странах ее место занимает средний класс.** В настоящее время Польша и ее интеллигенция движутся именно в этом направлении: интеллигенция превращается в средний класс, понемногу забывает о своих «прометеевских» целях. В этом есть и положительные, и отрицательные моменты. Для развития демократии это, безусловно, хорошо. Это означает переход на высший цивилизационный уровень. С другой стороны, вместе с традиционной интеллигенцией исчезает из нашей жизни то, что исторически было для нас важно. Интеллигенция была душой народа, его квинтэссенцией. Если она была немногочисленной, то ее исчезновение вело за собой духовную смерть народа. Это показал Анджей Вайда в своем фильме «Катынь»: и нацисты, и большевики пытались уничтожить польскую интеллигенцию, потому что она была для них потенциально опасна.

В некоторых странах мы наблюдаем сегодня своеобразное возрождение элит. Это, к примеру, Украина, Белоруссия, Турция (там сейчас развивается самая настоящая интеллигенция). Очень важно, по какому пути эти новые элиты поведут свои общества (и поведут ли?), будут ли чувствовать ответственность перед обществом за то, что делают.

В принципе, конечно, интеллигенция не должна активно реагировать на текущие политические события и тем более идти на баррикады. **Характерной чертой интеллиген-**

ции является то, что она реагирует на этические вопросы. Ее сфера действия — моральная, нравственная. Например, польская интеллигенция присоединилась к движению протеста против коммунизма не из экономических соображений: это был бунт против насквозь фальшивой идеологии.

Важно еще отметить, что интеллигенция часто участвует в общественных переменах, но совсем не обязательно потом присутствует во власти.

В современной Польше у интеллигенции нет необходимости идти на баррикады. Есть несколько различных политических течений, из которых интеллигент может выбирать. И это, скорее, выбор прагматический. Впрочем, в политической жизни всегда есть и группы, которые в принципе не подразумевают широкого участия интеллигенции: например, крестьянские партии — у них просто другой профиль.

В сегодняшней Польше происходят довольно сложные процессы, в которых, впрочем, больше положительного. Например, образование сегодня доступнее, чем при коммунистах. Как это ни парадоксально звучит, но сегодня в Польше выс-

шее образование получает значительно больший процент детей рабочих и крестьян, чем в ПНР (при власти, которая провозгласила себя властью рабочих и крестьян). Вообще, **сегодня больше молодежи учится, то есть расширяется плацдарм новой интеллигенции.** Другой вопрос, что, к сожалению, иногда это количество сопровождается понижением качества образования. А это одна из причин того, что впоследствии элиты не чувствуют ответственности перед обществом. Но это отрицательные явления на общем положительном фоне. Главное, что мы, к счастью, далеко ушли от сборища хамов и тупиц.

Что же касается российской интеллигенции, то я был бы последним человеком, который стал бы что-либо советовать в этой ситуации. Я могу лишь задавать вопросы — те, которые интересуют меня и которые, по-моему, должны интересовать российскую интеллигенцию. Мой главный вопрос: **возможна ли российская империя? Возможна ли и нужна ли она сегодня? По-моему, нет, и ставка на империю губительна.** Вот о чем надо сегодня задуматься. От ответа на этот вопрос зависит будущее России. А российская интеллигенция, я думаю, вновь обретет свою высокую позицию.

Так же, как и наша. Надеюсь, что после всех перемен средний класс сформирует интеллигенцию и она вернется к своей ведущей роли в обществе. ■

Записала Ольга Рахаева